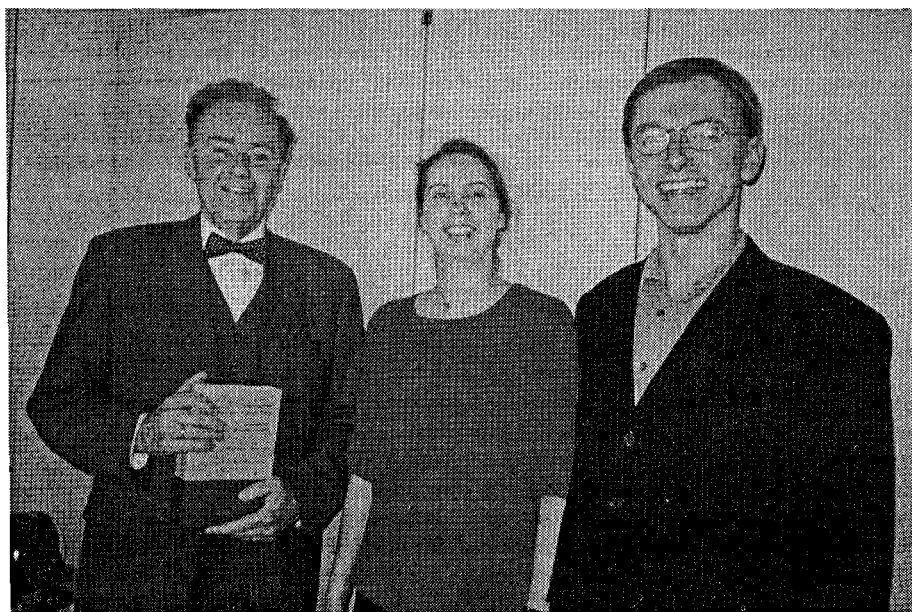

Summa Onomasticae

Namenarten und ihre Erforschung. Ein Lehrbuch für das Studium der Onomastik. Anlässlich des 70. Geburtstages von Karlheinz Hengst / Hrsg. von Andrea Brendler und Silvio Brendler. Hamburg: Baar, 2004. – 1024 s. [Lehr- und Handbücher zur Onomastik / Hrsg. von Andrea Brendler, Hannelore Puerschel und Gisela Schneider. Bd. 1]

Книга более чем в тысячу страниц «Классы собственных имен и их исследование. Учебник ономастики для высшей школы. В честь 70-летия Карлхайнца Хенгста», которую молодые ученые из Гамбурга Андреа Брендлер и Сильвио Брендлер преподнесли своему учителю на его юбилей (см. фото), представляет собой значительное событие в ономастической жизни Европы. В отличие от традиционных пестрых «фестшрифтов», которыми обычно чествуются юбиляры, книга эта задумана и осуществлена как современный учебник. Слово «учебник» (*Lehrbuch*), вынесенное издателями в заглавие книги, хотя и подкрепленное уточнением «для высшей школы» (*das Studium*), кажется весьма скромным обозначением этого капитального труда (32 автора из 9 стран), дидактичность которого удачно сочетается с энциклопедичностью. Однако выбранный жанр книги, как пишет в кратком вступном очерке Фолькмар Хельфритш, представитель лейпцигской школы ономастики, призван подчеркнуть такие черты юбиляра, как его преданность науке и постоянную заботу о том, чтобы в науку приходили свежие силы. Лекции К. Хенгста – блестящий пример соединения науки и дидактики – всегда отличались четкостью и ясностью изложения и новым подходом к материалу. Так же можно охарактеризовать и посвященную этому человеку книгу.

Книга состоит из трех частей со сквозной нумерацией глав, которых в книге всего 31. Части обозначены просто цифрами, но их содержание весьма прозрачно: первая часть – теория имени собственного, вторая – методы ономастических исследований, третья – анализ конкретных классов онимов. Трем частям предшествует введение Сильвио Брендлера, в котором описываются цели и задачи книги на широком ономастическом фоне, включая особо актуальное для Лейпцига немецко-славянское

Проф. Карлхайнц Хенгст и издатели книги «Классы собственных имен и их исследование»
Андреа Брендлер и Сильвио Брендлер (5 мая 2004 г., коллоквиум в честь юбиляра
в Лейпцигском университете)

книги на широком ономастическом фоне, включая особо актуальное для Лейпцига немецко-славянское направление, так называемую *Onomastica slavogermanica*, а также такую важную для будущих исследователей информацию, как периодические издания по ономастике.

Первая часть содержит единственную главу под названием «Сущность имени», написанную ученым из Регенсбурга Эрнстом Ханзаком. Она представляет собой дидактически обработанное резюме его монографии «Имя собственное в системе языка: фундаментальные проблемы теории языка»¹, которая сейчас в Германии, пожалуй, обходит по индексу цитирования все, что было ранее написано по теории имени собственного.

Э. Ханзак, чей стиль изложения едва ли не самый дидактичный во всей книге, является представителем когнитивного направления в лингвистике. Он настаивает на разделении теории имени собственного (*Namenstheorie*) и практической ономастики (*Namenkunde*) – истории и употреблении собственных имен². В этом месте хочется вспомнить Макса Вебера и понятие предпосылок в науке (*Voraussetzungen*), введенное им в статье «Наука как призвание и профессия» [1990]³. Отделение «чистой» теории имени собственного, декларируемое Ханзаком, от исторических и функциональных ономастических исследований вполне согласуется, на наш взгляд, с теорией Макса Вебера и представляется весьма полезным для ономастики как науки, в частности для определения ее объекта.

Э. Ханзак подробно останавливается на проблеме значения имени собственного (ИС). И всегда, когда речь идет о теории ИС, приходится начинать *ab ovo*: с Джона Стюарта Милла (Милля). Не секрет, что многие авторы, которым так или иначе нужно порассуждать о значении ИС, теорию Милла берут из вторых (третьих, четвертых) рук. Ханзак обращается к тексту самого Милла и показывает, как важно разобраться в исходных терминах. После обзора основных направлений теории референции автор главы формулирует когнитивный взгляд на ИС, базирующийся на компьютерных исследованиях мозга: имена представляют собой адреса доступа (индексы) к базе данных, каковой является мозг человека. Имя связано не с объектом, а с объемом информации об объекте. Отсюда следует, что значением имени является область данных, индексируемая этим именем. Для русских лингвистов, знакомых с трудами тверской школы психолингвистики, такая формулировка может показаться знакомой, ср.: «Лексикон можно трактовать и как средство доступа к единой информационной базе человека – его информационному тезаурусу» [Залевская, 1992, 58]. Не вызывает сомнения, что у когнитивного подхода к ИС большие перспективы, хотя само определение «когнитивный» может трактоваться по-разному⁴.

¹ *Hansack, Ernst. Der Name im Sprachsystem: Grundprobleme der Sprachtheorie. Regensburg: Roderer, 2000.* Над проблемой положения имени собственного в языке автор размышлял много лет, ср. его же: *Bedeutung. Begriff. Name. Regensburg: Roderer, 1990.*

² Интерфикс *s* в слове *Namenstheorie* очень важен, так как, по мнению Э. Ханзака, отражает *Genitiv Sing: Theorie des Namens* ‘теория имени’. Слово же *Namenkunde* (немецкий синоним интернационализма ‘ономастика’, без *s*) он интерпретирует как *Kunde der Namen* (т. е. *Genitiv Plural*) ‘исследование имен’.

³ Предпосылки науки, по Веберу, это некоторые бесспорно принимаемые данной наукой положения, необходимые для ее целей и успешного решения задач, но самой этой наукой не доказуемые и, так сказать, не обсуждаемые. Так, всеобщая «предпосылка» медицинской деятельности, если ее выразить самым общим образом, состоит в утверждении, что необходимо сохранять жизнь просто как таковую и по возможности уменьшать страдания просто как таковые. Является ли жизнь ценной? Об этом медицина не спрашивает. Исходя из достаточно длинной истории ономастики как науки (как у нас, так и в Европе), можно, опираясь на Вебера, предположить, что одной из «предпосылок» науки ономастики будет положение, что имена собственные существуют и что их следует изучать. Собственно, этим ономастика и занималась на протяжении более полувековой своей истории, и занималась весьма успешно. Вопросы же о сущности ИС, логической и референциальной специфике, с науковедческой точки зрения следует, очевидно, отнести к ведению – если оставаться в пределах языкознания – философии языка, общей теории референции, отчасти теории номинации, т. е. *Namenstheorie*.

⁴ Например, применительно к способности ИС выступать ключом к знанию о мире и/или хранителем знаний о мире, ср.: «В именах закодирован многовековой опыт человека» [Юркенас, 2003, 36 (гл. Когнитивные аспекты антропонимики)].

Вторая часть состоит из девяти глав (повторим, что нумерация глав сквозная). Методологически очень важная гл. 2, посвященная классификации имен, написана Сильвио Брендлером. В ней автор рассматривает сущность, принципы и виды классификации, ее возможности и границы. Много внимания уделяется терминологии, а также конкретным классификациям, предлагаемым как немецкими учеными (Адольф Бах, Ханс Вальтер, Фридрих Дебус и др.), так и – для Германии – зарубежными (Дж. Р. Стюарт, Иглесиас Овехеро, Бенгт Памп). Отрадно, что не обойден вниманием немецкого ономастолога и словарь Н. В. Подольской. Похоже, что С. Брендлер этой главой закрыл тему – настолько исчерпывающим является проведенный им анализ.

Следующая глава (гл. 3, Рудольф Шрабек) посвящена этимологическому толкованию имен. Хотя со времен возникновения научной ономастики в Германии (трудами Эрнста Фёрстеманна) именно эта проблема виделась как центральная, в настоящее время, по мнению Шрабека, более важной в ономастике является функциональная парадигма. Остальные семь глав этой части в своих заголовках содержат слово «методы»: «Критический подход к источникам как ономастический метод» (гл. 4, Фридрих Дебус), «Методы лингвистики текста как методы ономастики» (гл. 5, Дитлинд Крюгер), «Прагмалингвистические методы ономастики» (гл. 6, Винцент Бланар), «Социоллингвистические методы в ономастике» (гл. 7, Вольфганг Дамен и Йоханнес Крамер), «Методы ареальной лингвистики как методы ономастики» (гл. 8, Вильфрид Зайбике), «Ономаметрия как ономастический метод» (гл. 9, Пауль Видезотт), «Методы литературной ономастики» (гл. 10, Вильгельм Николайсен).

Если внимательно посмотреть на приведенные в этой части методы, то можно заметить различие понятий «метод» и «ономастика как наука» в отношении признаков имманентности/привнесенности. Так, критика источников является без сомнения собственным методом исторической (диахронической) ономастики. Лингвистика текста и ономастика находятся скорее в отношении *метод – приложение метода*: ИС исследуются как носители текстуальности (по В. Дресслеру) или же рассматриваются в различных типах текстов. То, что в следующей главе В. Бланар называет прагмалингвистическим методом, тесно связано с его концепцией прагмалингвистической ономастики, которая построена в социокоммуникативном ключе (социальный контекст имени, общественно обусловленная идентификация/дифференциация как прагматический принцип организации ономастической системы, официальное/неофициальное именование и др.). Социоллингвистический и ареальный методы являются привнесенными, что не умаляет их значения для ономастики, а, наоборот, демонстрирует продуктивность полученных с их помощью результатов. Ономаметрию можно считать применением математических методов в ономастике (эта глава демонстрирует совершенно новое для ономастики знание). И наконец, в названии главы «Методы литературной ономастики» слово «метод» выступает как характеристика одного из направлений ономастических исследований (жаль, что в этой главе мало библиографических ссылок на труды по литературной ономастике, которыми именно Германия и славится).

Третья часть посвящена анализу конкретных классов онимов. Чтобы он получился действительно систематическим и оправдывал дидактические цели, авторам была предложена некоторая схема (нежесткая, но все же обязательная), в которую входили: рассмотрение терминологии, типология, источники изучения данного типа онимов, история вопроса, дезидераты и перспективы, а также избранная библиография по подразделам. Таким образом, получилась целостная картина с определенным взглядом в будущее, что немаловажно для книг подобного рода.

Итак, в третьей части, состоящей из 21 главы, анализу подвергаются следующие виды онимов (как традиционных, так и недавно вовлеченных в поле ономастических исследований): имена небесных тел (гл. 11, Пауль Куницш), оронимы (гл. 12, Вольф-Арним барон фон Райтценштайн), наименования долин (гл. 13, Петер Анрайтер), гидронимы (гл. 14, Юрген Удольф), микропонимы (гл. 15, Эрика Вазер), ойконимы (гл. 16, Альбрехт Гройле), названия дворов (гл. 17, Милан Гарвалик), названия крепостей и оборонных сооружений (гл. 18, Ханс Вальтер), собственные имена домов (гл. 19, Эрика Вебер), названия дорог и площадей (гл. 20, Хорст Науманн), названия произведений искусства (гл. 21, Андреа Брендлер), товарные знаки (гл. 22, Эльке Роннебергер-Зибольд), названия учреждений (гл. 23, Наталия Васильева), названия природных явлений (гл. 24, Андреа и Сильвио Брендлер), названия политических событий (гл. 25, Эдгар Хоффманн), личные имена (гл. 26, Роза и Фолькер Кольхайм), фамилии (гл. 27, Вальтер Венцель), этнонимы (гл. 28, Людвиг Рюбекайль), зоонимы (гл. 29, Стефан Вархол), собственные имена растений (гл. 30, Франческо Иодиче), хрононимы (гл. 31, Дамарис Нюблинг). Эта часть занимает 596 страниц книги и убедительно показывает, что ономастика является

практической наукой с большими перспективами. Благодаря четко выработанной концепции книги, издателям удалось получить по каждому типу онимов дидактически единообразный результат при сохранении индивидуального стиля каждой главы.

Книгу завершает краткий глоссарий (термины с толкованием) – действительно, очень краткий для такой книги, в которой встречается множество терминов, в том числе новые и непривычные, например, *симбантоним* (< греч. *sympa*н ‘событие’), *эвентоним*, *актионим* (для имен событий и явлений), «механическое» именование (для имен ураганов и тайфунов по известным в Международной метеорологической организации таблицам). Нельзя не отметить явной тенденции к интернационализации, которой еще не было в вышедшей в 1995–1996 гг. двухтомной международной ономастической энциклопедии (Namenforschung. Name studies. Les nomes propres. An International Handbook of Onomastics / Ed. by Ernst Eichler, Gerold Hilty, Heinrich Loeffner, Hugo Steger, Ladislav Zgusta. Vol. 1–2. Berlin; New York: Walther de Gruyter, 1995–1996). Это весьма интересное явление, над которым еще надо подумать, поскольку в немецком языке работает «домашняя» словообразовательная модель со вторым компонентом *-name* (ср. *Tiername*, *Pflanzenname*, *Zeitname* и т. п. – то, что «по-международному» звучит как *зооним*, *фитоним*, *хрононим*).

Библиографический указатель занимает 140 страниц и насчитывает несколько тысяч наименований. Книга идеально отредактирована, что тоже несет в себе дидактический смысл. Поскольку цена книги довольно высокая (85 евро), издатели выпустили вариант на CD (формат PDF) по цене 30 евро, что, несомненно, приблизит книгу к более широкому кругу читателей.

Подводя итог, можно сказать, что европейская ономастика обогатилась трудом, в котором новые достижения науки нашли свой гармоничный путь в дидактику, и труд этот, бесспорно, должен стать настольной книгой молодого ономатолога.

Вебер М. Наука как призвание и профессия // Вебер М. Избр. тр. / Пер. П. П. Гайдено. М., 1990. С. 707–735.

Залевская А. А. Индивидуальное знание: специфика и принципы функционирования. Тверь, 1992.

Юркенас Ю. Основы балтийской и славянской антропонимики. Вильнюс, 2003.

Н. В. Васильева, канд. филол. наук, ст. науч. сотр.
отдела прикладного языкознания
Института языкознания РАН (Москва)

Мадиева Г. Б. Теория и практика ономастики: Учеб. пособие. – Алматы: Казак университеті, 2003. – 152 с.

При составлении учебного пособия «Теория и практика ономастики» Гульмира Баянжановна Мадиева исходила из того, что знание ономастики необходимо не только специалистам, но является важным показателем общей культуры любого человека. Другим важным посылом для создания пособия для студентов и магистрантов филологических специальностей стало отсутствие специальной учебной литературы, отражающей современное состояние теории ономастики. Базой для написания данного пособия послужила программа спецкурса «Теоретические основы ономастики» для магистрантов филологического факультета Казахского национального университета по специальности «Теория языка». Главными ориентирами для автора стали работы В. Н. Никонова, В. Д. Бондалетова, А. В. Суперанской, Т. Д. Джанузакова, А. А. Абрахманова, В. Н. Поповой, О. А. Султаньяева, Е. А. Керимбаева и др.

Материал представлен таким образом, чтобы студенты имели возможность найти ответы на вопросы, пополнить свои знания, сопоставить различные точки зрения, составить реферат. Самостоятель-